K104 S36

К104 536

Л. С. Фальская.

Къ исторіи 19-го февраля.

КРЕСТЬЯНСКІЙ ВОПРОСЪ

ВЪ НАКАЗАХЪ ДВОРЯНСТВА

XVIII вѣка.

3608/6

Цѣна 20 коп.

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Пименовская ул., с. д.
МОСКВА—1911.

К104.536

Л. С. Фальская.

Къ исторіи 19-го февраля.

—o—

КРЕСТЬЯНСКІЙ ВОПРОСЪ

ВЪ НАКАЗАХЪ ДВОРЯНСТВА

XVIII вѣка.

36081/11

Цѣна **20** коп.

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Пименовская ул., с. д.
МОСКВА—1911.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 709 р.
17 " 4 1934 г.

Крестьянскій вопросъ въ наказахъ дворянства.

Содержаніе дворянскихъ наказовъ, поскольку они касаются положенія крестьянъ, въ общемъ крайне однообразно, какъ по существу затрагиваемыхъ вопросовъ, такъ и по тенденціи ихъ разрѣшенія. Различія ихъ почти цѣликомъ сводятся къ различію въ практическомъ примѣненіи высказанныхъ тенденцій или къ незначительнымъ уклоненіямъ отъ общаго шаблона, вызваннымъ мѣстными условіями. Эта общность тенденцій и позволяетъ намъ говорить о наказахъ вообще, какъ выразителяхъ отношенія къ крестьянскому вопросу дворянства, какъ класса. Основнымъ тономъ этого отношенія является стремленіе къ возможно широкому распространенію дворянскаго землевладѣнія и душевладѣнія. Дворянство въ своихъ наказахъ высказываетъ чисто классовую нетерпимость ко всякаго рода недворянскому землевладѣнію, это стремленіе проявлялось въ различныхъ формахъ. Дворянство не только хлопочетъ о завладѣніи землей, но споритъ и о пользованіи общими лѣсами и другими угодьями, которыхъ у противной стороны всегда оказывается „съ великой обширностью“: такъ арзамасское дворянство жалуется, что у помѣщиковъ лѣса нѣтъ и приходится покупать его у дворцовыхъ крестьянъ по дорогимъ

цѣнамъ... „съ великой несносностью“ и проситъ права въѣзда въ этотъ лѣсъ помѣщичьимъ крестьянамъ [1]); трубчевское дворянство, не довольствуясь такимъ правомъ, старается завладѣть угодьями на правахъ собственности и проситъ, чтобы отвели имъ „какъ на наличныя, такъ и на состоящія въ бѣгахъ души по 15 десятинъ“ [2]). Отмѣтимъ мимоходомъ, что дворянство во всѣхъ почти наказахъ проситъ о невзиманіи подушной съ состоящихъ въ бѣгахъ. Относительно завладѣнія землей пожеланія, высказываемыя дворянствомъ, конечно, еще радикальнѣе и сводятся къ отчужденію въ пользу дворянъ, „по сносной цѣнѣ“, такъ нижегородское дворянство проситъ „Отписныя за вины, вымороченныя и вѣдомства коллегіи экономіи, въ которыхъ не болѣе 30 душъ, находящіяся въ селахъ и деревняхъ между разными дворянами и отдаточныя въ оброкъ изъ казны пустовыя земли... продать смежнымъ дворянамъ безъ отягощенія“ и даже проситъ операцію эту сдѣлать для дворянъ принудительной, ссылаясь на безпокойства, происходящія для нихъ отъ внѣдренія въ ихъ земли чужихъ владѣній [3]); дворяне Керенскаго уѣзда просятъ, чтобы дворянамъ были проданы какъ за наличныя, такъ и въ кредитъ, экономическія вотчины не болѣе какъ по 1000 душъ (послѣднее ограниченіе является результатомъ борьбы мелкопомѣстныхъ дворянъ съ крупными землевладѣльцами) [4]); дворяне крапивинскіе стараются оправдать свои поползновенія къ захвату монастырскихъ земель тѣмъ соображеніемъ, что на этихъ земляхъ сократилось хлѣбопашество, „многіе крестьяне не пашутъ, а употребляютъ себя въ прочія безполезныя работы, и отъ немалаго

---

[1]) Сборникъ Спб. Русскаго Историческаго Общества 68 т.— 109 стр. [2]) 559 стр. [3]) 105 стр. [4]) 443 стр.

уменьшенія въ хлѣбопашествѣ нынѣ не малая дороговизна хлѣбу оказалась“ [1]). Очевидно дворяне не видѣли другого способа поднятія хлѣбопашества, какъ продажу земли въ руки дворянъ. Мы увидимъ однако, когда коснемся вопроса о продовольствіи крестьянъ, что дворянское хозяйство далеко не обезпечивало успѣховъ хлѣбопашества, и тѣ-же дворяне жалуются на постоянные неурожаи и голодовки и отказываются отъ своей обязанности кормить подвластное населеніе, но, стремясь къ пріобрѣтенію земли, дворяне вмѣстѣ съ тѣмъ заботились и о томъ, чтобы обезпечить себѣ рабочую силу. До какой изобрѣтательности въ этомъ отношеніи доходитъ дворянство показываютъ слова керенскаго наказа „отдаваемые въ рекруты, при отставкѣ оныхъ таковыхъ въ инвалидные команды не опредѣлять и вольныхъ имъ абшитовъ не давать, а таковыхъ отпускать на прежнія жилища... помѣщикъ долженъ ихъ содержать въ отмѣнности отъ крестьянъ, довольствовать провіантомъ... и употреблять развѣ на легкія домовыя работы, а дѣти, прижитыя въ службѣ, тѣ въ школы гарнизонныя, а которыя послѣ отставки, тѣхъ помѣщикамъ, а дочерямъ, прижитымъ и въ службѣ,—быть за помѣщикомъ“ [2]). Тотъ же интересъ проглядываетъ въ заявленіяхъ дворянъ коломенскихъ и воронежскихъ чтобы крестьянъ, попавшихся въ корчемствѣ не ссылать и въ службу не брать, такъ какъ это убыточно для помѣщика [3—4]). Въ наказѣ бѣлевскаго дворянства проглядываетъ желаніе не только не упустить, но и пріумножить „если у кого посадскаго человѣка дочь дѣвка сбѣжитъ и въ бѣгахъ выйдетъ за чьего либо человѣка или крѣпостного,

---

[1]) 8 т.—стр. 559. [2]) 68 т.—441 стр. [3]) 4 т.—337 стр. [4]) 68 т.—357 стр.

по закону онъ записывается въ посадъ, такъ чтобы, наоборотъ, она становилась крѣпостной по мужу“ [1]). Мы видѣли какъ неуклонно шло дворянство по пути захвата возможно большаго количества земли, познакомимся теперь съ тѣмъ, какъ смотрѣло дворянство на положеніе подвластнаго ему населенія. Съ перваго взгляда кажется, что помѣщики полны заботъ объ улучшеніи крестьянскаго быта. Они просятъ объ облегченіи казенныхъ повинностей крестьянъ, I) о болѣе правильномъ распредѣленіи подушной подати, чтобы она не считалась за выбывшими и за умершими и выбывшими въ рекруты (ряжскіе дворяне) [2]). II)—просятъ о ревизіи числу душъ не черезъ 15, а 7 лѣтъ (романовскіе) [3]). III) ходатайствуютъ объ избавленіи крестьянъ отъ повинностей подводной, дорожной и сторожевой, IV) просятъ освободить крестьянъ отъ карауловъ при соляныхъ магазинахъ, кои тягостны не токмо для нихъ, какъ они для всѣхъ трудятся и нужны, но и цѣлому обществу во вредъ; также не брать съ нихъ подводъ дабы отъ земледѣлія не отлучались (псковское) [4]). Однако эти заботы были не безкорыстны, что можно вывести изъ содержанія нѣкоторыхъ наказовъ, напримѣръ, темниковское дворянство, говоря объ окладныхъ спискахъ, проситъ: „чтобы исключить младенцевъ, стариковъ и умершихъ, а то съ нихъ подать платится съ великимъ недостаткомъ и нуждою и въ томъ дворяне и помѣщики несутъ недостатокъ, ибо съ оныхъ помѣщичьихъ доходовъ затѣмъ почти не получаютъ“ [5]); дворяне Рославльскаго уѣзда жалуются на обремененіе крестьянъ казенными податями: „крестьяне наши всегда въ работѣ, отчего не

---

[1]) 68 т.—615 стр. [2]) 68 т.—382 стр. [3]) 8 т.—456 стр. [4]) 14 т.—385 стр. [5]) 68 т.—455 стр.

только мы лишаемся отъ своихъ экономій, но и крестьяне отстаютъ отъ своихъ работъ и чинятъ побѣги, для чего мы принуждены употреблять къ нимъ всевозможныя ласки и давать имъ весьма для насъ убыточныя льготы, дабы государственныя подати могли платить бездоимочно“ [1]); ту же заботу о собственныхъ выгодахъ проявляетъ дворянство и въ вопросѣ о рекрутскихъ наборахъ: такъ углицкій наказъ откровенно заявляетъ, что помѣщики негодныхъ для услугъ крестьянъ и дворовыхъ сдаютъ въ рекруты въ зачетъ наборовъ и просятъ, чтобы сдавать ихъ не въ Москвѣ и Петербургѣ, что обходится дорого и чинятся побѣги, а въ провинціальныхъ канцеляріяхъ [2]); во многихъ наказахъ встрѣчается просьба разрѣшить помѣщикамъ по ихъ усмотрѣнію выполнять рекрутскую повинность или натурой, или деньгами. Во всѣхъ вышеприведенныхъ выдержкахъ ясно видна не забота объ улучшеніяхъ крестьянскаго быта, а боязнь лишиться крестьянскихъ платежей и работъ. Что помѣщики всего болѣе заботились именно о платежеспособности подвластнаго населенія видно изъ того, что въ оброчныхъ губерніяхъ раздаются голоса въ защиту крестьянскихъ промысловъ и торговли, какъ доставляющихъ крестьянамъ деньги, которыя они должны вносить господамъ. Такъ, ярославскіе дворяне просятъ разрѣшить крестьянамъ свободный торгъ своими продуктами и издѣліями, а также чтобы позволено было крестьянамъ съ поручительствомъ ихъ господъ въ мастерскихъ вступать въ подряды до извѣстной суммы, сидѣть въ зимнее время отъ купцовъ въ лавкахъ и откупу въ питейныхъ домахъ [3]); владимірскіе дворяне просятъ разрѣшить крестьянамъ продавать свои продукты въ

---

[1]) 14 т.—426 стр. [2]) 8 т.—473 стр. [3]) 4 т.—309—11 стр.

городѣ розницей, а не оптомъ, какъ къ тому вынуждаютъ ихъ купцы [1]); шуйскіе дворяне просятъ о разрѣшеніи крестьянамъ розничной торговли, жалуются, что купцы, покупая оптомъ, сильно понижаютъ цѣну „и оттого крестьяне приходятъ въ несостояніе платежа не точію нашихъ оброковъ, но и податей государственныхъ“ [2]).

Замѣтимъ между прочимъ, что на южной окраинѣ Московской губерніи, болѣе отдаленной отъ промышленныхъ центровъ и гдѣ можно предполагать барщину, напримѣръ, въ наказѣ крапивинскомъ читаемъ: „во всемъ государствѣ дворовымъ людямъ и крестьянамъ никакими товарами въ городахъ и уѣздахъ не торговать, а упражняться единственно крестьянамъ въ земледѣльствѣ и въ разныхъ принадлежащихъ до нихъ работахъ, отчего умножится хлѣбъ, ибо оныхъ торгъ принадлежитъ до купечества“ [3]). Что дѣло было вовсе не въ облегченіи крестьянъ, а только въ томъ, чтобы за счетъ казенныхъ повинностей освободить больше крестьянскаго времени и труда въ распоряженіе помѣщика, видно изъ того, что дворяне хотѣли расширить свою эксплоатацію новою отраслью труда—фабричной. Московскій уѣздъ проситъ разрѣшенія открывать фабрики и мануфактуры и предпринимать всякіе промыслы [4]), Вяземскій—о дозволеніи открывать фабрики и сдавать ихъ въ аренду [5]). Псковское дворянство предлагаетъ учредить казенныя фабрики для обработки льна, гдѣ могли бы найти себѣ заработокъ оставшіеся безъ промысла помѣщичьи крестьяне [6]). Въ интересахъ оброчныхъ платежей возстаютъ дворяне и противъ землевладѣнія фабрикантовъ, какъ обезпечивающаго

---

[1]) 8 т.—553 стр. [2]) 4 т.—392 стр. [3]) 8 т.—562 стр. [4]) 4 т.—229 стр. [5]) 14 т.—452 стр. [6]) 14 т.—392 стр.

ихъ рабочей силой и стремятся къ тому, чтобы фабрики заполнялись отпущенными на заработки помѣщичьими крестьянами; такъ, въ наказѣ клинскаго дворянства читаемъ: „профессіи фабрикъ и заводовъ, въ Клинскомъ уѣздѣ нынѣ находящихся и впредь быть могущихъ, изъ всемилостивѣйшаго къ дворянамъ, а равно поселянамъ, матерняго милосердія, Высочайше повелѣть производить вольными работными людьми, а для сего къ онымъ деревень не имѣть“ [1]), при чемъ пополненіе комплекта фабричныхъ рабочихъ зависѣло отъ усмотрѣнія дворянскаго начальника. Относительно облегченія крестьянъ, кромѣ разсмотрѣнныхъ сторонъ крестьянскаго быта, дворяне во всѣхъ наказахъ поднимали вопросы о необычайной дороговизнѣ соли и организаціи винной продажи; жалобы на дороговизну соли встрѣчаются почти во всѣхъ наказахъ, а дворяне Обонежской пятины хотятъ забрать въ свои руки соляную торговлю по вольной цѣнѣ [2]), Бѣжецкой пятины пишутъ: „кто изъ казны соль купитъ и продажу имѣть будетъ, тому бы прибыль получать такую, какую вольность торга дозволитъ, ибо торгъ, жилы государства, любитъ волю, а не принужденіе“ [3]). Эта тенденція, впрочемъ, гораздо яснѣе выразилась въ предложеніи путивльскаго дворянства объ организаціи продажи вина: жалуясь на развитіе корчемства, оно предлагаетъ откупную сумму разложить на все податное населеніе, а винное куренье и продажу вина дворянамъ каждому въ своихъ деревняхъ дозволить [4]); вотъ какія заботы о благосостояніи крестьянъ встрѣчаемъ мы въ дворянскихъ наказахъ. Совсѣмъ особо стоятъ заявленія дворянъ Веневскаго уѣзда и гор. Клина: 1-е

---

[1]) 4 т.—260 стр. [2]) 14 т.—336 стр. [3]) 14 т.—359 стр. [4]) 68—589 стр.

предлагаютъ вмѣсто подушной подати ввести подать на землю: „такъ крестьянамъ никакихъ отягощеній не будетъ“ [1]); 2-е предлагаютъ болѣе, казалось бы, выгодную для крестьянъ мѣру: „о сложеніи подушнаго сбора съ крестьянъ, яко по земледѣльчеству ихъ первое благополучіе государства доставляющихъ, а взамѣнъ ввести косвенные налоги на вино, пиво, чай, сахаръ, табакъ, карты, бархатныя платья и прочее“, а въ крайнемъ случаѣ соглашаются даже на налогъ на соль, „ибо лучше купить дороже добровольно, нежели подушныя деньги платить неисправно и зато видѣть земледѣльцевъ тюрьмою въ изнуреніи“ [2]). Оба эти уѣзда находятся въ оброчной, по преимуществу, губерніи, гдѣ дворянство извлекаетъ свои доходы по большей части съ личности крестьянина, оно, повидимому, находило для себя невыгодной подушную подать и потому въ первомъ случаѣ хлопочетъ о перенесеніи обложенія крестьянъ на недвижимость, а во 2-мъ случаѣ въ концѣ-концовъ на предметы потребленія первой необходимости.

Приведенными цитатами изъ наказовъ достаточно выясняется положеніе, какое занималъ подневольный крестьянинъ въ помѣщичьей экономіи, положеніе, о которомъ откровенно говоритъ наказъ вяземскаго дворянства: „а помѣщики имѣютъ только доходъ отъ работъ своихъ крестьянъ въ хлѣбопашествѣ и оттого лишній хлѣбъ продаютъ и на тѣ деньги живутъ“ [3]); такова же зависимость помѣщика отъ крестьянина и въ оброчныхъ губерніяхъ. Если таково значеніе крестьянина-работника, то намъ понятно станетъ то доминирующее мѣсто, какое занимаетъ въ наказахъ вопросъ о побѣгахъ крестьянъ и мѣрахъ борьбы съ ними. Побѣги кре-

---

[1]) 4 т.—344 стр. [2]) 4 т.—264 стр. [3]) 14 т.—454 стр.

стьянъ достигаютъ громадныхъ размѣровъ, мы часто встрѣчаемъ въ наказахъ указанія, что бѣгутъ „семьями“, „деревнями“, бѣгутъ больше всего за границу въ Польшу, но бѣгутъ и на востокъ Россіи; симбирское и пензенское дворянство жалуются, что бѣглые имѣютъ пристанище на Волгѣ у соляныхъ подрядчиковъ [1—2]); бѣгутъ и отъ помѣщика къ помѣщику. Размѣръ крестьянскихъ побѣговъ, ихъ направленіе и причины подробно выясняются изъ нѣкоторыхъ наказовъ. Псковское дворянство о побѣгахъ въ Польшу пишетъ, что бѣжать туда соблазняетъ крестьянъ свободная продажа вина, отсутствіе тамъ рекрутскихъ наборовъ и казенныхъ сборовъ. „Въ Россіи подвержены оные какъ государственнымъ податямъ, такъ и прочимъ разнымъ отягощеніямъ, чего въ Польшѣ, кромѣ заплаты, у кого служатъ всего лишены“ [3]), другіе бѣгутъ во внутреннія губерніи къ знатнымъ и сильнымъ, отъ которыхъ трудно ихъ выручить; дворяне Пусторжевскаго уѣзда говорятъ: „бѣдныя жилища наши состоятъ близъ Польши, которой вольности столь заразили лѣнивыхъ и непостоянныхъ крестьянъ нашихъ, и они, забирая пожитки и скотъ, уходятъ за рубежъ единственно для того, чтобы тамъ быть вольными, крестьяне порицаютъ неволю свою, подушный платежъ, рекрутскіе наборы, казенныя безъ оплаты работы, клевещутъ и на господское тягло“ [4]). Причиной побѣга въ Польшу служитъ также и отсутствіе свободы брака среди помѣщичьихъ крестьянъ. Такимъ образомъ ясно, что причиной побѣговъ крестьянъ было ихъ тяжелое экономическое и личное положеніе. Дворянство боролось съ побѣгами рядомъ суровыхъ мѣръ, но, конечно, относительно бѣжавшихъ за границу та-

---

[1—2]) 68 т.—11 и 14 стр. [3]) 14 т.—стр. 381, [4]) 295,

кія мѣры были мало приложимы: тутъ, по словамъ великолуцкаго дворянства, помѣщику приходилось обѣщать прощеніе и давать бѣглецамъ всякія противъ другихъ крестьянъ выгоды, хотя и съ ущербомъ себѣ [1]); но наряду съ этимъ дворянство еще просило объ усиленной охранѣ границъ и о наказаніи подговорщиковъ; Пусторжевскіе дворяне, въ ослѣпленіи классовыми интересами, вполнѣ проявляютъ свою государственную наивность, предлагая оцѣпить русскую границу системой форпостовъ, продолживъ по границамъ укрѣпленія внутреннимъ и наружнымъ рвомъ, возвысивъ между ними валъ, который своей высотой долженъ былъ затруднить передвиженіе бѣглыхъ съ ихъ скотомъ и телѣгами и въ разстояніи 2 съ половиной верстъ утвердить форпосты, а въ пяти верстахъ другъ отъ друга весьма нужно имѣть по одной изъ меньшаго калибра пушекъ; пусторжевцы такъ увлечены своей счастливой идеей, что къ наказу приложили даже подробный планъ предполагаемаго укрѣпленія [2]). Съ бѣглыми въ Россіи дворяне боролись требованіемъ увеличенія суммы пожилого; бѣжецкіе дворяне пишутъ, что за держаніе бѣглаго безъ вѣдома помѣщика взыскиваютъ 5 рублей, онъ бы заработалъ больше и просятъ брать 100 рублей [3]); алатырскіе просятъ повысить пожилое съ 5 до 50 рублей [4]); кромѣ высокой цѣны пожилого, дворяне выдвигаютъ еще и тѣлесное наказаніе для крестьянъ, старостъ и приказчиковъ: напр., тульскіе предлагаютъ „за держаніе бѣглыхъ до 500 руб. на годъ умножить, а приказчиковъ и старостъ жесточайше на тѣлѣ наказывать“ [5]), и въ этомъ случаѣ дворянство обнаруживаетъ тенденцію предоставленія ему

---

[1]) 14 т.—366 стр. [2]) 14 т.—стр. 300. [3]) 357. [4]) 68 т.—стр. 117. [5]) 4 т.—412 стр.

возможно широкаго права распоряженія судьбой крестьянина, сообразно со своими выгодами; такъ, данковское дворянство хочетъ, чтобы бѣглыхъ водворяли обратно на казенный счетъ и чтобы помѣщикъ могъ сдавать ихъ въ рекруты съ зачетомъ, ссылать на поселеніе, а за вящшее приключеніе и покражу сѣчь кнутомъ и ссылать въ каторгу [1]). Чтобы обезпечить себя въ тѣхъ случаяхъ, когда бѣглыхъ держали безъ вѣдома помѣщика, дворяне хотятъ ввести какъ бы круговую поруку по отвѣтственности: въ Крапивинскомъ наказѣ значится: „за бѣглыхъ съ помѣщика 300 руб., а если безъ его вѣдома, то старостъ, бивъ плетьми, отдавать въ солдаты... и со всѣхъ крестьянъ править вышеписанную сумму“ [2]); дворяне Оболенскаго уѣзда предлагаютъ „за держаніе бѣглыхъ безъ вѣдома помѣщика приказчикамъ и старостамъ наказаніе, да крестьянъ изъ каждаго двора старшаго одного сѣчь плетьми“ [3]).

Такимъ же больнымъ вопросомъ помѣщичьяго хозяйства является и вопросъ о разбояхъ,—напримѣръ, пензенское дворянство жалуется на разбои бѣглыхъ крестьянъ: „крестьяне мучатъ и раззоряютъ помѣщиковъ“ [4]). Бѣльское дворянство пишетъ: „а между сими злодѣями есть холопы, которые, мстя господамъ своимъ за учиненныя имъ по продерзостямъ ихъ справедливыя наказанія, съ великимъ свирѣпствомъ возлагаютъ на нихъ руки и убиваютъ... такъ лишены жизни многіе дворяне“ [5]). Ясно, конечно, какъ раззорительны были разбои въ деревенскомъ хозяйствѣ, но въ наказѣ Псковской провинціи мы встрѣчаемъ еще указаніе на своеобразное зло: псковцы жалуются на воровъ и раз-

---

[1]) 68 т.—349 стр. [2]) 8 т.—560 стр. [3]) 4 т.—366 стр. [4]—[5]) 68 т.—14 и 613 стр.

бойниковъ, „отъ которыхъ многіе въ деревняхъ не живутъ, а которые живутъ, держатъ на своемъ запасномъ хлѣбѣ много дворовыхъ, отчего отягощаются крестьяне, претерпѣвающіе и безъ того весьма довольное отягощеніе“ [1]).

Въ вышеприведенныхъ цитатахъ уже обозначается, что преобладающимъ элементомъ среди разбойниковъ были крестьяне, что подтверждаетъ и наказъ алатырскихъ дворянъ, требующихъ смертной казни злодѣямъ, а не каторги „которая имъ сходна, понеже бѣдный крестьянинъ троедатчикъ: платитъ въ казну подушную, помѣщику доходы, себя и жену и дѣтей кормитъ“ [2]). Въ виду преобладающей роли крестьянъ въ татебныхъ дѣлахъ мѣры, предлагаемыя дворянствомъ для борьбы съ разбоями, въ большей части своей направлены противъ крестьянъ. Дворянство идетъ противъ гуманной мѣры правительства, согласно которой „велѣно смертоубійцъ и воровъ и разбойниковъ при разспросахъ въ показаніи истины увѣщевать, и когда съ первыхъ допросовъ въ показуемомъ на нихъ покажутъ справедливо таковымъ не только пытокъ, ниже пристрастныхъ разспросовъ чинить не повелѣно, подлежащіе же смертной казни посылаются въ Нерчинскъ на работу и поселеніе, а неподлежащимъ казни чинится одно наказаніе и освобождаются“. Суздальское дворянство кончаетъ это изложеніе указа словами „таковымъ злодѣямъ преумножить истязаніе“ [3]). Алатырское дворянство также требуетъ пытокъ: такъ какъ „Россійскій народъ, когда кто задѣлается злодѣемъ, то ужъ такое окамененное сердце и духъ сугубый имѣетъ, что не только священнику, но и въ розыскѣ, когда его пытаютъ, правды не скажетъ“ [4]), а дворяне Кра-

[1]) 14 т.—376 стр. [2]) 68 т.—117 стр. [3]) 8 т.—533 стр. [4]) 68 т.—117 стр.

пивинскаго уѣзда говорятъ: „подлый народъ неученъ и отъ увѣщанія истины не объявитъ“ [1]). Для ускоренія производства дворяне требуютъ, чтобы розыскъ производить не въ губернскихъ, а при воеводскихъ канцеляріяхъ, что, конечно, менѣе обезпечиваетъ безпристрастіе суда, такъ какъ на мѣстѣ вліяніе потерпѣвшаго помѣщика было, конечно, сильнѣе. Дворяне требуютъ жестокихъ наказаній, а чаще всего смертной казни разбойникамъ. Воронежскіе—просятъ о наказаніи злодѣевъ смертной казнью [2]), бахмутскіе—чтобы воровъ и разбойниковъ казнить, такъ какъ худого состоянія люди, а особливо изъ подлости, къ работамъ изъ дѣтска привычны“ [3]). Въ числѣ мѣръ борьбы противъ разбоя, какъ и относительно бѣглыхъ, вводится круговая порука. Бѣлгородское дворянство предлагаетъ старостъ села за недосмотръ бить плетьми, а съ остальныхъ крестьянъ брать 25 коп. штрафа [4]), аналогичное встрѣчаемъ и въ наказѣ орловскаго дворянства: „прикащиковъ и старостъ, если воръ изъ ихъ деревни, сѣчь кнутомъ и ссылать, а въ бытность помѣщиковъ, то съ нихъ искъ истца и пошлина“ [5]). Но, высказываясь за репрессивныя мѣры, дворяне стараются обезпечить свои интересы. Такъ углицкіе дворяне говорятъ: „воровъ и разбойниковъ ссылаютъ, а дворянамъ отъ того убытокъ — за нихъ идутъ подушныя, такъ лучше помѣщику ихъ сдавать въ рекруты, а наказывать ихъ въ вотчинахъ—другимъ устрашеніе“ [6]). Не довольствуясь требованіемъ суровыхъ каръ за уголовныя преступленія, дворяне хотятъ захватить судебную власть надъ крестьянами по мелкимъ гражданскимъ дѣламъ, присое-

---

[1]) 8 т.—561 стр. [2]) 68 т.—356 стр. [3]) 93 т.—77 стр. [4]) 68 т.—652 стр. [5]) 91 т.—525 стр. [6]) 8 т.—475 стр.

динивъ къ этому еще и часть административныхъ функцій; этой цѣли должны были служить выборные изъ дворянъ дворянами же коммиссары, опекуны, земскіе судьи и другіе, которымъ для административныхъ цѣлей подчинены были выборныя крестьянскія власти. Вотъ какъ опредѣляетъ компетенцію дворянскихъ коммиссаровъ наказъ кашинскаго дворянства: „въ каждомъ станѣ избирать погодно изъ дворянства по одному человѣку въ земельные комиссары, которому разбирать дворянъ и крестьянъ въ небольшихъ ссорахъ не выше 20 руб., слѣдить чтобы никто съ охотою не въѣзжалъ въ чужія дачи, производить сборъ фуража и нарядъ подводъ, имѣть смотрѣніе въ части своей, чтобы не могли скрываться воры и разбойники, наблюдать за дорогами, они же имѣютъ въ командѣ сотскихъ и десятскихъ“ [1]). Это опредѣленіе можно считать типичнымъ, въ остальныхъ наказахъ мы встрѣчаемъ лишь незначительныя уклоненія, напримѣръ, относительно размѣра иска; какъ видимъ, дворяне и въ этомъ институтѣ коммиссаровъ преслѣдуютъ больше свои выгоды. Вѣдомству этихъ коммиссаровъ подлежали не одни только помѣщичьи крестьяне, — въ мценскомъ наказѣ встрѣчается „выборнымъ ландратамъ всѣ дворяне и крестьяне, нѣ исключая дворцовыхъ и экономическихъ, послушны“ [2]), а псковское дворянство предлагаетъ учредить опекуновъ на каждые 100.000 душъ, чьи бы они ни были [3]). Жалованье этимъ коммиссарамъ шло съ крестьянъ, по крайней мѣрѣ такъ рѣшаютъ этотъ вопросъ тѣ наказы, которые его затрагиваютъ, напримѣръ, Болховскаго уѣзда— „жалованье имъ по двѣ копейки съ переписной души“ [4]), Псковскаго уѣзда „жалованья имъ со всѣхъ

[1]) 4 т.—466 стр. [2]) 68 т.—617 стр. [3]) 14 т.—377 стр. [4]) 68 т.—495 стр.

крестьянъ округа, чьи бы они ни были по 3 коп. съ души“ [1]). Но, оплачивая коммиссаровъ изъ своего кармана, крестьяне не имѣли голоса ни въ выборахъ ихъ, происходившихъ обыкновенно въ дворянскихъ собраніяхъ, ни въ отрѣшеніи ихъ отъ должности, да и подобнаго рода участіе было бы, конечно, не совмѣстимо съ духомъ эпохи и всѣ указанія, которыя мы имѣемъ по этому поводу, говорятъ, что отставляетъ коммиссаровъ или дворянское собраніе или предводитель дворянства. Иногда компетенція дворянскихъ выборныхъ проектами наказовъ расширяется—таковъ проектъ кинешемскаго дворянства объ опекунахъ: „для защиты безгласныхъ, и оный бы обще въ канцеляріи полномочно по касающимся до уѣздныхъ людей по всякимъ дѣламъ имѣлъ присутствіе и безъ вѣдома онаго воеводская канцелярія и гражданская ратуша крестьянъ ни по какому дѣлу въ уѣздъ посылать и съ торговъ забирать власти бы не имѣла, отчего бы народъ почувствовалъ, а паче безгласное крестьянство, надежное заступленіе“ [2]), заступленіе получали тѣмъ самымъ конечно, и дворяне, жившіе доходами съ этихъ крестьянъ. Бѣлгородское дворянство предлагаетъ выборнымъ дворянскимъ депутатамъ вмѣстѣ съ судьями рѣшать дѣла о смертныхъ убійствахъ въ ссорахъ: наказъ [3]) островскаго—говоритъ о выборномъ дворянскомъ судѣ даже „съ пристрастіемъ“ [4]). Устанавливая такимъ образомъ подсудность крестьянъ дворянскому суду, наказы тѣмъ самымъ не обезпечиваютъ имъ суда безпристрастнаго. Дворянство не возложило на свою выборную администрацію заботы о народномъ продовольствіи и хотя на обя-

---

[1]) 14 т.—380 стр. [2]) 4 т.—316 стр. [3]) 68 т.—649 стр. [4]) 14 т.—280 стр.

занности помѣщиковъ лежало прокормить подвластное населеніе во время голода, оно предпочло возложить эту заботу на правительство. Зубцовскій уѣздъ, прося объ учрежденіи казенныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, выражается такъ: „а чтобы дворяне, такожде и крестьяне, безпринужденно оный запасать стали, того по разнымъ обстоятельствамъ человѣческаго несовершенства надѣяться не можно“ [1]), пожалуй „человѣческое несовершенство“ крестьянъ состояло больше въ томъ, что въ обыкновенный урожай хлѣба у нихъ не было въ такомъ избыткѣ, чтобы можно было его запасать, а въ урожайные, за неорганизаціей, они принуждены были себѣ въ убытокъ распродавать его по дешевымъ цѣнамъ; что касается дворянъ, то понятно, также, что вмѣсто того, чтобы запасать хлѣбъ для крестьянъ, что всегда сопряжено было съ извѣстнымъ рискомъ, они предпочитали освободить себя отъ этой заботы и обезпечить себѣ въ лицѣ казенныхъ магазиновъ покупателя въ урожайные годы, когда хлѣба накоплялось много, цѣны падали и могъ произойти застой въ сбытѣ, вся же тяжесть содержанія магазиновъ падала на берущихъ изъ нихъ ссуду, даваемую только подъ проценты. Ясно, что рядовыми заемщиками бывали крестьяне, у которыхъ ощущался постоянный недостатокъ въ хлѣбѣ. Вотъ какъ рисуетъ постановку дѣла продовольствія тотъ же наказъ зубцовскаго дворянства: „Учредить магазины на казенный счетъ или на дворянскомъ содержаніи, въ которомъ быть ежегодному сбору съ каждой переписной мужского пола души по 2 гарнца овса и ржи, а дворяне по числу душъ своихъ, кому случится нужда на сѣмена, могутъ по пропорціи душъ

---

[1]) 14 т.—316 стр.

своихъ изъ онаго заемно до новаго урожая получать, со взятьемъ при возвратѣ 10 процентовъ, а если будетъ лишній хлѣбъ, то продавать его войску, по указной цѣнѣ и на эти деньги покупать въ урожайные годы на мѣстѣ“ [1]). Углицкое дворянство проситъ учредить казенный хлѣбный магазинъ, изъ котораго брать хлѣбъ съ отдачею и чтобы хлѣбъ этотъ покупали въ уѣздѣ по вольной цѣнѣ [2]). Дворяне Псковскаго уѣзда просятъ о томъ же, рекомендуя ссуду раздавать съ хорошими поруками помѣщика, а за экономическихъ и дворцовыхъ — ихъ старостъ [3]). Кашинское дворянство предлагаетъ сдѣлать эту кредитную операцію обязательною, опасаясь вѣроятно, что иначе казна не станетъ скупать всего хлѣба [4]). Нельзя не отмѣтить, что предлагаемая дворянствомъ продовольственная организація имѣла нѣкоторую пользу и для крестьянъ: въ урожайные годы она могла держать цѣны, а въ неурожайные бороться съ непомѣрнымъ ростомъ ростовщическихъ процентовъ; но необходимо имѣть въ виду, что мѣра эта была направлена не столько въ пользу крестьянства, какъ класса, сколько къ тому, чтобы снять съ дворянъ-помѣщиковъ обязанность кормить подвластное населеніе и къ тому, чтобы держать цѣны на хлѣбъ, что особенно ярко выразилось въ наказѣ Вологодскаго уѣзда: „въ здѣшней провинціи оставшіеся монастырскіе хлѣба раздаютъ экономическаго вѣдѣнія крестьянамъ, которые имъ и пользуются со излишествомъ—оные собрать и раздавать помѣщичьимъ и вотчиннымъ крестьянамъ, а когда будетъ много, отпускать за море, чтобы поднять цѣны“ [5]).— Наказъ кашинскаго дворянства

---

[1]) 14 т.—317 стр. [2]) 8 т.—472 стр. [3]) 14 т.—389 стр. [4]) 4 т.—464 стр. [5]) 14 т.—462 стр.

отличается отъ прочихъ тѣмъ, что предлагаетъ слѣдующую комбинацію: „егда сумма (занятая у правительства) хлѣбомъ вся выплачена будетъ, то бы на излишнемъ прибыльномъ хлѣбѣ повелѣно было учредить гошпитали и принимать на пропитаніе престарѣлыхъ и увѣчныхъ, неимущихъ отставныхъ солдатъ, церковниковъ и уволенныхъ съ надлежащими отпусками людей и крестьянъ“ [1]). Послѣднее наводитъ на мысль, что дворяне могли отпускать престарѣлыхъ крестьянъ своихъ, чтобы избавиться отъ расходовъ по содержанію ихъ, возлагая послѣдніе на казенные магазины, которые сами поддерживались процентами, вносимыми крестьянами. Познакомимся теперь со взглядами дворянства на личность крестьянина, поскольку они высказались въ наказахъ. Дворяне смотрятъ на крестьянина не какъ на личность, а какъ на имущественную единицу, что особенно сказалось въ проектахъ относительно „удовольствія“ за убитыхъ крестьянъ и выдачи приданныхъ дѣвокъ. Дворяне вполнѣ стоятъ на точкѣ зрѣнія закона, который опредѣляетъ „въ удовольствіе помѣщику за убитаго крестьянина выдавать изъ тѣхъ убійцъ лучшій дворъ“, и только просятъ взамѣнъ указаннаго возмѣщенія установить денежное, напримѣръ, казанское, болховское въ размѣрѣ 100 руб. [2—3]), а если, какъ наприм., у вяземскихъ дворянъ, выдвигается на первый планъ личная отвѣтственность убійцы, то откровенно объявляется и причина этого: „по законамъ, если крестьянинъ одного помѣщика убьетъ крестьянина другого, то владѣлецъ виновнаго долженъ выдать за убитаго лучшій дворъ, сколько бы въ немъ ни было душъ—это разорительно, поэтому пусть лучше крестьянинъ

[1]) 4 т.—465 стр. [2—3]) 68 т.—29 и 800 стр.

отвѣчаетъ самъ собою казнью или ссылкой, а если помѣщикъ послалъ рубить лѣсъ у другого и они еще вступятъ въ драку и убьютъ—ихъ казнить, а помѣщику платить 100 руб., а то если отдавать дворъ, то помѣщикъ часто самъ подсылаетъ негодныхъ къ работѣ крестьянъ, чтобы ихъ убили“ [1]). Не менѣе характерны многочисленныя предложенія дворянъ, какъ уладить вопросъ о приданныхъ дѣвкахъ, вышедшихъ замужъ за людей крѣпкихъ другому изъ супруговъ — проекты носящіе чисто экономическій характеръ и сообразующіеся только съ выгодами помѣщика. Алексинскій наказъ предлагаетъ за дѣвокъ давать выводное [2]), а тамбовскій—возвращать дѣвокъ однѣхъ безъ мужей, „а то раззореніе и дѣтямъ отъ отцовъ разлученіе“ [3]); а насколько вообще уважались семейныя связи крестьянъ, видно изъ предложенія пусторжевскаго наказа, чтобы вѣнчавшихся побѣгомъ крестьянъ отдавать каждаго ихъ помѣщику, а дѣтей прижитыхъ дѣлить пополамъ“ [4]). Наказы ничего не говорятъ о гарантіяхъ крестьянъ противъ дурного съ ними обращенія—въ наказѣ ряжскаго дворянства читаемъ: „ежели помѣщикъ своихъ людей за вину ихъ съ умѣренностью весьма легкими побоями наказывать станетъ, но токмо въ то же время нечаянно умретъ или помѣщикъ же человѣка своего прикажетъ кому изъ людей своихъ наказать при себѣ батожьемъ или кнутомъ и тотъ битый спустя недѣлю и болѣе о себѣ ходить станетъ, а не отъ того битья умретъ, тако же и за своихъ людей и крестьянъ убитыхъ не умышленно и послѣ наказанія умершихъ, помѣщика отсылать на время къ духовному покаянію безъ наказанія“ [5]). Ливенское

---

[1]) 14 т.—451 стр. [2]) 8 т.—540 стр. [3]) 68 т.—330 стр. [4]) 14 т.—313 стр. [5]) 68 т.—394 стр.

дворянство пишетъ: „если изъ бѣглыхъ кого помѣщикъ накажетъ плетьми или батожьемъ и при томъ бою учинится ему смерть, того въ вину не ставить“ [1]), и только въ костромскомъ наказѣ встрѣчаемъ нѣкоторую защиту крестьянъ: „если земскій судъ услышитъ, кто изъ дворянъ лишится совершенно ума и начнетъ неистово деревнями владѣть и подчиненныхъ людей необычайно мучить или заставлять дѣлать разныя неистовства, то упомянутый судъ ему во владѣніи откажетъ и крестьянамъ того безумнаго, слушать не велитъ“ [2]), чтобы понять насколько дѣйствительна была эта гарантія надо помнить, что земскій судъ состоялъ изъ мѣстныхъ дворянъ. Сообразуясь со своими экономическими интересами дворяне преслѣдуютъ религіозныя убѣжденія крестьянъ. Верейское дворянство предлагаетъ: „Богопротивныхъ, святою церковью нетерпимыхъ и обществу вредныхъ раскольниковъ вовсе истребить“ [3]) изъ наказовъ выясняется, что раскольники бѣгутъ за границу и въ скиты и другихъ сманиваютъ; керенское дворянство также настроено противъ раскольниковъ, которые ходятъ по деревнямъ и прельщаютъ, „ихъ сѣчь кнутомъ и отсылать въ отдаленные монастыри на хлѣбъ и воду, чрезъ что они отъ такихъ ересей притти въ раскаяніе могутъ и обратятся къ Восточной Церкви“ [4]).—Дворянство въ своихъ наказахъ не обходитъ вниманіемъ и вопроса о народномъ образованіи, напримѣръ, копорское дворянство проситъ учредить школы для русскихъ и чухонскихъ дѣтей, дабы знаніемъ закона хоть мало поправить нравы ихъ [5]); замѣтимъ, что во всѣхъ подобныхъ предложеніяхъ разумѣются школы плат-

---

[1]) 68 т.—411 стр. [2]) 4 т.—248 стр. [3]) 4 т.—375 стр. [4]) 68 т.—347 стр. [5]) 14 т.—244 стр.

ныя, хотя помѣщики и тутъ разсчитываютъ извлечь пользу, такъ, дмитровцы говорятъ: „чтобы дворовъ на сто нанимать учителя учить крестьянъ ариѳметикѣ и грамотѣ, къ сему весьма надлежитъ склонять каждаго помѣщика, толкуя всякому, сколь больше пользы онъ можетъ надѣяться отъ грамотнаго крестьянина“ [1]). Единственно сколько-нибудь гуманной мѣрой было предложеніе михайловскихъ дворянъ: „крестьянъ на вывозъ безъ земли не продавать, а если за размноженіемъ въ селѣ не хватитъ земли, то въ другой уѣздъ перевести въ свою деревню, а если продать, то въ свой уѣздъ, а не въ другой, дабы вблизи родственниковъ были“ [2]), но не трудно убѣдиться, что это было скорѣе благое пожеланіе, нежели дѣйствительная мѣра къ облегченію положенія крестьянъ, такъ какъ не поддавалась контролю основа ея — малоземелье; однако дворяне и тутъ спѣшатъ оговориться и выгородить себѣ свободу дѣйствія: „что касается до нерадивыхъ и порокомъ объятыхъ крестьянъ, то ихъ помѣщикъ воленъ отдавать на поселеніе съ зачетомъ“.

Чтобы не удлинять своего изложенія, я не стану въ заключеніе приводить обзора высказанныхъ мнѣній, которыя во время хода изложенія достаточно были подчеркнуты выписками изъ наказовъ, скажу только, что дворянство эпохи Екатерины II обнаружило въ крестьянскомъ вопросѣ корыстолюбіе, жестокосердіе и ограниченность; такое отношеніе, проводимое въ жизнь, обостряло, конечно, вражду между помѣщиками и крестьянами и дѣйствительно въ наказахъ мы встрѣчаемъ просьбы дворянъ о подтвержденіи ихъ власти. Въ этомъ отношеніи особенно интересно заявленіе ке-

---

[1]) 8 т.—507 стр. [2]) 4 т.—276 стр.

ренскихъ дворянъ: „дворянамъ своихъ людей и крестьянъ содержать на прежнемъ основаніи въ своей власти и полномочіи не ограничивая таковыхъ, ибо Россійской Имперіи народъ сравненія не имѣетъ въ качествахъ съ Европейскимъ“ [1]), а кашинскіе дворяне настаиваютъ, что крестьяне, „должны быть въ безотрицательномъ повиновеніи у своихъ владѣльцевъ и въ полной ихъ власти, дабы тишина и спокойствіе общее господствовали“ [2]), но всего опредѣленнѣе выражаются авторы наказа шелонской пятины: „нынѣ есть примѣчаніе достойно, что люди и крестьяне нѣкоторымъ видомъ помѣщикамъ своимъ, яко изъдревле поставленнымъ надъ ними господамъ, послушанія по нѣскольку уменьшаютъ и чтобы въ новомъ уложеніи подтвердить, что указанная издревле помѣщичья власть надъ ихъ крестьянами не отъемлется безотмѣнно, какъ до нынѣ была такъ и впредь будетъ“ [3]).

---

[1]) 68 т.—443 стр. [2]) 4 т.—465 стр. [3]) 14 т.—348 стр.